

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ

Николай
НЕКРАСОВ

—
Кому на Руси

жить хорошо

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Н48

Дизайн серии *Елены Амосовой*

В оформлении издания использована хромолитография с акварели *Петра Соколова* из «Альбома акварелей П.П. Соколова к стихотворениям Н.А. Некрасова» 1894

Некрасов, Николай Алексеевич.

Н48 Кому на Руси жить хорошо / Николай Некрасов. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 256 с. — (Великая поэзия).

ISBN 978-5-17-155355-5

Поэма Николая Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» по праву считается вершиной его творчества. Он работал над ней почти пятнадцать лет и создал поистине широкую картину русской жизни. Поэт много наблюдал за судьбами обычных людей, много слышал историй о них, что и легло в основу произведения. Здесь соединились элегические, лирические и сатирические мотивы, было использовано все богатство народного языка и фольклора. Читая эту книгу, проникаешься духом русской культуры и узнаёшь настоящий русский характер.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-155355-5

© ООО «Издательство АСТ»,
2023

*Кому на Руси
жить хорошо*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПОСЛЕДЫШ
КРЕСТЬЯНКА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОЛОГ

В каком году — рассчитывай,
В какой земле — угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков:
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова —
Неурожайка тож,
Сошлись — и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси?

Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу.
Купчине толстопузому! —
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Старик Пахом потужился
И молвил, в землю глядячи:
Вельможному боярину,
Министру государеву.
А Пров сказал: царю...

Кому на Руси жить хорошо

Мужик что бык: втемяшится
В башку какая блажь —
Колом ее оттудова
Не выбьешь: упираются,
Всяк на своем стоит!
Такой ли спор затеяли,
Что думают прохожие —
Знать, клад нашли ребяташки
И делят меж собой...
По делу всяк по своему
До полдня вышел из дому:
Тот путь держал до кузницы,
Тот шел в село Иваньково
Позвать отца Прокофия
Ребенка окрестить.
Пахом соты медовые
Нес на базар в Великое,
А два братана Губины
Так просто с недоуздорком
Ловить коня упрямого
В свое же стадо шли.
Давно пора бы каждому
Вернуть своей дорогою —
Они рядком идут!
Идут, как будто гонятся
За ними волки серые,
Что дале — то скорей.
Идут — перекоряются!
Кричат — не образумятся!
А времечко не ждет.

За спором не заметили,
Как село солнце красное,

Как вечер наступил.
Наверно б ночку целую
Так шли — куда не ведая,
Когда б им баба встречная,
Корявая Дурандиха,
Не крикнула: «Почтенные!
Куда вы на ночь глядя
Надумали идти?..»

Спросила, засмеялася,
Хлестнула, ведьма, мерина
И укатила вскачь...

«Куда?..» — Переглянулись
Тут наши мужики,
Стоят, молчат, потупились...
Уж ночь давно сошла,
Зажглися звезды частые
В высоких небесах,
Всплыл месяц, тени черные
Дорогу перерезали
Ретивым ходокам.
Ой тени! тени черные!
Кого вы не нагоните?
Кого не перегоните?
Вас только, тени черные,
Нельзя поймать — обнять!

На лес, на путь-дороженьку
Глядел, молчал Пахом,
Глядел — умом раскидывал
И молвил наконец:

Кому на Руси жить хорошо

«Ну! леший шутку славную
Над нами подшутил!
Никак ведь мы без малого
Верст тридцать отошли!
Домой теперь ворочаться —
Устали — не дойдем,
Присядем, — делать нечего.
До солнца отдохнем!..»

Свалив беду на лешего,
Под лесом при дороженьке
Уселись мужики.
Зажгли костер, сложились,
За водкой двое сбегали,
А прочие покудова
Стаканчик изготовили,
Бересты понадрав.
Приспела скоро водочка,
Приспела и закусочка —
Пируют мужички!
Косушки по три выпили,
Поели — и заспорили
Опять: кому жить весело,
Вольготно на Руси?
Роман кричит: помещику,
Демьян кричит: чиновнику,
Лука кричит: попу;
Купчине толстопузому, —
Кричат братаны Губины,
Иван и Митродор;
Пахом кричит: светлейшему
Вельможному боярину,

Министру государеву,
А Пров кричит: царю!

Забрало пуще прежнего
Задорных мужиков,
Ругательски ругаются,
Не мудрено, что вцепятся
Друг другу в волоса...

Гляди — уж и вцепилися!
Роман тузит Пахомушку,
Демьян тузит Луку.
А два братана Губины
Утюжат Прова дюжего, —
И всяк свое кричит!

Проснулось эхо гулкое,
Пошло гулять-погуливать,
Пошло кричать-покрикивать,
Как будто подзадоривать
Упрямых мужиков.
Царю! — направо слышится,
Налево отзывается:
Попу! попу! попу!
Весь лес переполошился,
С летающими птицами,
Зверями быстроногими
И гадами ползущими, —
И стон, и рев, и гул!

Всех прежде зайка серенький
Из кустика соседнего

Кому на Руси жить хорошо

Вдруг выскочил, как встрепанный,
И наутек пошел!
За ним галчата малые
Вверху березы подняли
Противный, резкий писк.
А тут еще у пеночки
С испугу птенчик крохотный
Из гнездышка упал;
Щебечет, плачет пеночка,
Где птенчик? — не найдет!
Потом кукушка старая
Проснулась и надумала
Кому-то куковать;
Раз десять принималася,
Да всякий раз сбивалася
И начинала вновь...
Кукуй, кукуй, кукушечка!
Заколосится хлеб,
Подавишься ты колосом —
Не будешь куковать!
Слетелися семь филинов,
Любуются побоищем
С семи больших дерев,
Хохочут, полуночники!
А их глазищи желтые
Горят, как воску ярого
Четырнадцать свечей!
И ворон, птица умная,
Приспел, сидит на дереве
У самого костра,
Сидит да черту молится,
Чтоб до смерти ухлопали

Которого-нибудь!
Корова с колокольчиком,
Что с вечера отбилася
От стада, чуть слышала
Людские голоса —
Пришла к костру, оставила
Глаза на мужиков,
Шальных речей послушала
И начала, сердечная,
Мычать, мычать, мычать!

Мычит корова глупая,
Пищат галчата малые,
Кричат ребята буйные,
А эхо вторит всем.
Ему одна заботушка —
Честных людей поддразнивать,
Пугать ребят и баб!
Никто его не видывал,
А слышать всякий слыхивал,
Без тела — а живет оно,
Без языка — кричит!

Сова — замоскворецкая
Княгиня — тут же мычется,
Летает над крестьянами,
Шарахаясь то о землю,
То о кусты крылом...

Сама лисица хитрая,
По любопытству бабьему,
Подкралась к мужикам,

Кому на Руси жить хорошо

Послушала, послушала
И прочь пошла, подумавши:
«И черт их не поймет!»
И вправду: сами спорщики
Едва ли знали, помнили —
О чем они шумят...

Намяв бока порядочно
Друг другу, образумились
Крестьяне наконец,
Из лужицы напились,
Умылись, освежились,
Сон начал их кренить...

Тем часом птенчик крохотный,
Помалу, по полсаженки,
Низком перелетаючи,
К костру подобрался.
Поймал его Пахомушка,
Поднес к огню, разглядывал
И молвил: «Пташка малая,
А ноготок востер!
Дыхну — с ладони скатишься,
Чихну — в огонь укатишься,
Щелкну — мертва покатишься,
А все ж ты, пташка малая,
Сильнее мужика!
Окрепнут скоро крылышки,
Тю-тю! куда ни вздумаешь,
Туда и полетишь!
Ой ты, пичуга малая!
Отдай свои нам крылышки,

Все царство облетим,
Посмотрим, поразведем,
Поспросим — и дознаемся:
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?»

«Не надо бы и крылышек,
Кабы нам только хлебушка
По полупуду в день, —
И так бы мы Русь-матушку
Ногами перемеряли!» —
Сказал угрюмый Пров.

«Да по ведру бы водочки», —
Прибавили охочие
До водки братья Губины,
Иван и Митродор.

«Да утром бы огурчиков
Соленых по десяточку», —
Шутили мужики.

«А в полдень бы по жбанчику
Холодного кваску».

«А вечером по чайничку
Горячего чайку...»

Пока они гуторили,
Вилась, кружилась пеночка
Над ними: все прослушала
И села у костра.

Кому на Руси жить хорошо